

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКИХ ГОВОРОВ И ФОЛЬКЛОРА

В данном разделе представлены материалы научных исследований русских говоров и фольклора, проводимых в Амурском, Томском и Камчатском государственных университетах, ученые которых занимаются проблемами диалектологии и лингвофольклористики.

В представленных публикациях затрагиваются вопросы соотношения литературного и народного языков (статья О.А.Глущенко); научному описанию подвергается концептосфера фольклорного текста (статья Ю.А.Эмер); рассматриваются структурно-типологические особенности лирических песен и жанрово-тематическое своеобразие девичьих рукописных альбомов (статьи И.В.Тубаловой, Н.Г.Архиповой). Метафорам в русских говорах Приамурья посвящена статья Д.Н.Галимовой.

Исследования, результаты которых представлены в публикуемых работах, проводились на региональном материале. Факты диалектной речи описываются и интерпретируются с позиций антропоцентрического, лингвокультурологического подходов, языковые факты рассматриваются с учетом специфики национальной концептосферы.

О.А.Глущенко

НАРЕЧИЯ ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ В ЛИТЕРАТУРНОМ И НАРОДНОМ ЯЗЫКЕ

Наречия образа действия представляют собой лексический класс слов, связанных смысловым вопросом «как? // каким образом?» и реализующих общую семантическую функцию характеристики процесса и его составляющих. В языке лексический класс существует как многоуровневая система множеств, объединяющих лексемы, связанные оппозиционными отношениями. Лексический класс наречий образа действия неоднороден, в нем есть множества и подмножества слов, характеризующихся близостью значения, общей сферой приложения наречного признака, единым объектом характеристики. Внутри каждого лексического множества и подмножества наречий образа действия слова связаны определенными типами семантических корреляций: синонимических (и квазисинонимических), гипонимических, антонимических. Минимальным фрагментом любого лексического объединения является слово. Каждое отдельно взятое наречие образа действия выступает в роли обязательного элемента системы языка, следовательно, оно связано и взаимодействует с другими наречиями внутри лексических множеств и подмножеств. Это предопределяет изучение разнообразных лексико-семантических связей (показателей системности на лексико-семантическом уровне) наречий образа действия внутри своего лексического класса.

При выделении иерархии внутри лексического класса наречий образа действия были учтены следующие особенности:

1. Термин «наречия образа действия» условный и не отражает в полной мере все семантические особенности обозначаемых им наречий; другими словами, не всегда наречная характеристика является описанием образа действия или способа протекания процесса.

2. Семантика наречий в полной мере выявляется не столько в изолированном употреблении слова, сколько в синтагме и с учетом денотативного аспекта.

3. Границы лексических множеств и подмножеств не являются четкими и жесткими, что обусловлено особенностями содержательной стороны лексики, сопротивляющейся любой строгой классификации. Выделяемые лексические множества и подмножества по сути микрополя и проявляют все особенности полевой организации.

Основным источником языкового материала послужила картотека «Архангельского областного словаря» (хранение – кафедра русского языка филологического факультета МГУ), словник «Архангельского областного словаря» под ред. О.Г.Гецовой (около 2000 контекстов). Литературный материал взят из «Словаря русского языка» под ред. А.Евгеньевой

(1984). Объем языкового материала составляет более тысячи лексем, зафиксированных в архангельских народных говорах и около двух тысяч лексем литературного языка.

Рассмотрим внутреннюю структуру лексического класса наречий «как»-вопроса в литературном языке (ЛЯ) и архангельских народных говорах (АНГ). Основное противопоставление внутри лексического класса наречий образа действия обусловлено категориальной семантикой наречия, имеющей реляционный характер в силу того, что в ее основе лежит понятие признака, который не существует в мире изолированно, сам по себе, а имплицитно вводит процессуальный признак, некую субстанцию или ситуацию, к которым он должен и может быть привязан, направлен, приписан. Так, наречия образа действия способны, с одной стороны, определять процессы, состояния сами по себе или в совокупности с характеристиками задействованных в них субъектов, объектов; с другой стороны, они могут быть приписаны всей ситуации, положению дел, сценарию. Первое членение лексического класса наречий заключается в выделении двух множеств: 1) характеристики процессов и связанных с ними субъектов и объектов; 2) характеристики ситуации. Разделение этих множеств может быть связано и с различием двух типов номинации: элементарной и событийной. Наречия первого множества образуются в результате элементарной номинации, которая обозначает определенный элемент действительности. Появление наречий второго множества, соответственно, можно объяснить событийной номинацией, которая в качестве номината имеет микроситуацию.

Наречия первого множества раскрывают особенности протекания процесса в сфере объекта, который охвачен этим процессом, вовлечен в него, или особенности процесса в сфере субъекта, который претерпевает процесс или сам его инициирует, или, наконец, специфику протекания самого процесса, действия, состояния. Все наречия этого множества можно считать актантными и сирконстантными, поскольку именно они характеризуют или предикатный признак (и в этом смысле обозначают признак признака), или члены актантной рамки предиката (и косвенно обозначают вторичный признак субъекта и /или объекта).

На втором уровне иерархии наречных значений внутри этого множества разграничены три подмножества (тематических класса) в зависимости от сферы приложения наречного признака: 1) характеристика протекания процесса, состояния; 2) характеристика явлений, процессов, состояний в сфере субъекта; 3) характеристика явлений, процессов, состояний в сфере объекта. Внутри каждого тематического класса выделяются подклассы (ЛСГ) по денотативно-понятийному принципу и объекту характеристики. Например, характеристики перемещения будут дифференцированы в зависимости от типа перемещения. Так, в первом лексическом множестве выделяется 8 тематических классов (ЛСГ) по понятийно-денотативному принципу:

1. Характеристики условий протекания процесса и разнообразные способы действия.
2. Характеристики положения в пространстве.
3. Характеристики способа перемещения.
4. Характеристики направления.
5. Характеристики сорасположения.
6. Характеристики скорости.
7. Характеристики процессов в сфере субъекта (живого существа).
8. Характеристики процессов в сфере объекта.

ЛСГ 1 «Характеристика протекания процесса и разнообразные способы действия».

Наречия модифицируют значение предикатов действия, процесса, состояния в отношении общих и частных условий протекания, бытования:

- температурные особенности процесса горения или нагревания (*дѣмно, пла́менно, тѹскло*);
- погодные условия и состояние окружающей среды (*мо́кро, ясно, хму́ро, хо́лодно, промóзгло*);
- характер и способ осуществления конкретных действий и процессов: курение (*взатя́е*), дыхание (*глубо́ко*), окрашивание (*приро́дно*), мытье и стирка (*ду́стно*), игра на музыкальных инструментах (*легáто, стакkáто*), письмо и рисование (*альфрэ́ско*), строительство

(*внакрóй, ла́базом*), обработка предмета (*всухую*), добывание воды (*тру́бно*), вспахивание (*всва́л*), косьба (*напрóмах*), удобрение почвы (*жи́рно*), стрельба (*за́лтом, влёт*), борьба (*впова́лочку, нарукопа́шную*), бухгалтерские подчеты (*ажу́р*), товарооборот (*беспо́шлинно*), одевание одежды (*све́рхом*), вязание и шитье (*впрóстеж, гла́дко, вгладь*);

- пространственные координаты процесса (*длинно, нарóвне, высо́ко, óзель*);
- общий способ производства (*вручну́ю, маши́нно*);
- характер протекания процесса: механического процесса (*самохо́дом*), процесса перемещения (*ка́чко, ю́рко, вплавь, вброд*);
- характеристика звуковой среды (*беззвучно, шумно, скрипуче, ритмично*);
- способ произнесения (*вслух, врёвушку, громогла́сно, шёпотом*) и индивидуальные особенности артикуляции (*гну́сно, кривоязы́ко, карта́во*);
- способ лингвистической организации информации (*по-ру́сски, по-го́лницки, словесно, пи́сьменно*);
- способ обращения к человеку (*поимённо, по-нау́личному*);
- способ использования информации (*наглядно, априо́ри, понаслы́шке*);
- способ познания (*заочно, самоу́чкой*);
- способы физического воздействия и разные способы деформации предмета (*внатя́г, навыворот, ту́го, навывлет, рваньём*);
- кратность процесса деления (*на́двое, напо́лы, начетве́р*).

ЛСГ 2 «Характеристика положения в пространстве». В основе классификации наречий данной группы на подгруппы лежит представление о положении субъекта и объекта в пространстве, поэтому структура ЛСГ организована «естественными» классами смыслов:

1. Характеристики положения в пространстве тела живого существа:

- характеристика вертикального положения (*всто́йку, стру́ночкой, навы́тяжке*);
- характеристика горизонтального положения (*ле́жкой, на́взничь, ничко́м*);
- характеристика согнутого положения (*вна́гибь, внапа́дку, кала́чиком*);
- характеристика сидячего положения (*сиднем, нарозвяза́х*);
- характеристика висячего положения (*полусидя, наотвёс*);
- характеристика противоположного естественному положению (*комельго́й, ны́ром*);
- характеристика положения ног (*кара́бушки*);
- характеристика положения головы (*головье́м, заломя́*);
- характеристика положения разворота (*вполоборо́та*);

2. Характеристики положения объекта в пространстве:

- характеристика вертикального положения (*торчко́м, напо́а, стоямяко́м*);
- характеристика горизонтального положения (*ла́гом, горизонтально́*);
- характеристика положения под углом (*накло́нно, вкось*);
- характеристика противоположного привычному положению (*татарáшкой*);
- характеристика висячего положения (*наперевёси, вйсьмя*);
- характеристика положения разворота (*пла́стью, плашмя́*).

Членение семантического пространства обеих подгрупп во многом схоже. В большей степени конкретизированы представления о горизонтальном и вертикальном положении, т.к. это основные положения субъекта и объекта в пространстве.

ЛСГ 3 «Характеристика способа перемещения». Наречия объединяются вокруг представления о перемещении, под которым подразумевается передвижение активного субъекта и перемещение пассивного субъекта или объекта. Поскольку перемещение в целом – это конкретное действие, наречия обозначают всевозможные способы совершения этого действия, что и обуславливает выделение разных подгрупп наречий в рамках ЛСГ:

- характеристика самостоятельного перемещения по поверхности при помощи конечностей (*пешко́м, бе́гом, вприпры́жку*);
- характеристика хода лошади (*вскачь, ры́сью*);

- характеристика способа самостоятельного перемещения по земле при помощи всего тела (*кувырком, ползком*);
- характеристика способа самостоятельного перемещения в водной среде (*ныром, плавки, науточках*);
- характеристика способа перемещения при помощи другого человека (*закоборшки, вшаках, тянком*);
- характеристика перемещения при помощи животного (*вёршну, ступком, гужом*);
- характеристика способа перемещения при помощи силы течения (*вздымку, плавежом, самоплавом*);
- характеристика способа перемещения при помощи механизма или приспособления, транспорта, опоры (*мотбром, лозом, вгребну, нюзом, одержачку*).

ЛСГ 4 «Характеристика направления». В семантике наречий этой ЛСГ есть компонент «направление». Наречия направления интересны тем, что они в зависимости от семантики управляющего глагола и условий контекста указывают и направление перемещения (в сочетании с глаголами движения), и характер соположения предметов (в сочетании с глаголами расположения), и направление манипуляций с предметом, и траекторию движения. В основе классификации наречий данной ЛСГ находится «естественная» типология направлений, следуя которой мы выделили следующие подгруппы наречий в рамках ЛСГ:

- характеристика прямого направления (*напрямую, напралом, напраход*);
- характеристика поперечного направления (*наперерез, поперек*);
- характеристика направления прямого и обратного (*наоберук, зад-передь*);
- характеристика направления, противоположного прямому (*впротиву, впротек*);
- характеристика направления по диагонали (*наискоски, наперелучь*);
- характеристика кругового направления (*вкруговую, винтообразно*);
- характеристика хаотичного направления (*врассыпную, отнжно*);
- характеристика относительного направления (*мимоходом, насквозь, мористо*).

ЛСГ 5 «Характеристика сорасположения». Все наречия ЛСГ обозначают пространственное расположение предметов или живых существ по отношению друг к другу – сорасположение. В зависимости от характера пространственного сорасположения понятийное пространство ЛСГ членится следующим образом:

- сорасположение контактирующих объектов (*параллельно, смежно, вглухую*);
- упорядоченное сорасположение объектов (*гусем, вперемежку*);
- упорядоченное сорасположение лошадей в упряжке (*впристяжку, цугом*);
- неупорядоченное сорасположение объектов (*вперемежку, грудно*).

ЛСГ 6 «Характеристика скорости». Дифференциация понятийного пространства наречий, связанных с понятием скорости, обусловлена разной степенью проявления свойств скорости: наречные характеристики высокой скорости противоположны характеристикам низкой скорости. Эти характеристики абсолютно полярны относительно представления о скорости как таковой. Особенностью семантической структуры обеих подгрупп является отсутствие средних характеристик скорости. С наречными определениями скорости связаны также и характеристики движений и скорости наступления событий, например: *исповольки, тихо, неспешно, ухвертью, стремительно, опрометью*.

ЛСГ 7 «Характеристика явлений, процессов, состояний в сфере субъекта (живого существа: человека, животного, птицы, рыбы)». Одна из самых объемных ЛСГ поля наречий образа действия включает в себя характеристики таких важных процессов и состояний в сфере живого существа, как:

- внутренние физические и физиологические процессы в сфере живого существа, например: смерть, болезнь, изнеможение, расслабление, сон, беременность и роды, опьянение, потение, рыдание, немота, слепота и т.д. (*живьем, безжизненно, неутомимо, обессилено, вродях, навывале, навеселе, дрожмя*);
- внешнее динамическое и статическое физическое состояние живого существа, например: готовность к движению (*нашагу*), движение (*вбегу*), полет (*влёт*), танец (*впляс*), объятия (*подохабки*) и др.;

- физическое состояние живого существа в процессе восприятия (*зёрко, впрям, вóдом, навидóк*);
- физическое состояние живого существа в процессе поглощения пищи (*всухомя́тку, вприку́ску, мачкóм, сырьём*);
- внешнее физическое состояние или процесс объединения живых существ (*втрóем, девяносторы́ма, вмéсте, нераздёльно*);
- внешнее физическое состояние или процесс разъединения живых существ (*отдéльно, поодинóчке, единолы́чно*);
- эмоционально-чувственная жизнь живого существа (*оптимисты́чески, игры́во, элегы́чно*);
- психическая сфера жизни человека, проявляющаяся во внешнем состоянии (*причу́де, удивлённо*), поступках, поведении (*словоохóтливо, азартно*);
- внешний вид живого существа, например: особые приметы (*вприкóс, навы́кате*), возраст (*молодолы́ко*), физические параметры (*стрóйно, могу́че*), вид в одежде и без нее, способ ношения одежды (*голышóм, голоды́ром, внакы́дку, навы́пуск*);
- общественная жизнь человека: род занятий (*напосы́лках, на́ймом*), социально значимые поступки (*безотвётно, лóмом*), родственные связи (*безмáтерно*), социально-экономическое состояние и уровень жизни (*дéнежно*) и др.

Специфической чертой данной ЛСГ будет тесная связь с ЛСГ характеристик процессов в сфере объекта. Для наречий типа *свежьём, внакы́дку* трудно однозначно определить ориентацию признака на процесс, состояние в сфере субъекта или объекта, часто такие характеристики синкретичны.

ЛСГ 8 «Характеристика явлений, процессов, состояний в сфере объекта». В ЛСГ включаются наречные характеристики физических свойств и состояний объекта, формирующиеся на основе всех видов восприятия: зрительного, тактильного, слухового, вкусового, обонятельного. Наречия называют физические состояние предметов, которые воспринимаются органами чувств как сущностные, постоянные или временные.

Внешние физические свойства объектов в большинстве случаев выявлены через внешний вид, форму, размер (*кóмом, клинообразно, кру́гло, óстро, долгот́цем*), плотность (*густо, ры́хло, жы́дко*), вес (*полновёсно, тяжелó*), цвет (*исподсы́ня, áло*), конструктивные, структурные особенности (*труба́сто, мэ́лко, вдвоеря́дку*).

Физическое состояние объекта выявляется у помещения (*на́стежь, порóзно, чы́сто*), транспортного средства (*порожнякóм, вперегрúз*), растения (*насокú, кудры́во, прóзелень*), совокупности предметов (*слы́тно, целикóм*) и др.

К свойствам объекта, выявляемым при его функционировании, относятся такие, которые определяются через тактильные ощущения человека (*жерóхово, шелковы́сто*), вкус и запах объекта (*слáдко, тёрпко, душы́сто*), перцептивные качества звука и света (*утрóбно, звóнко, монотóнно, ослепы́тельно, фосфоры́чески*), а также общие функциональные характеристики объекта (*эласты́чно, мэ́гко*).

Наречия этой ЛСГ часто обозначают нерасчлененную характеристику и функциональных свойств объекта, способа использования или производства объекта, особенностей восприятия, например: *громко* – это характеристика звука и способ произнесения одновременно, *отчётливо* – перцептивная характеристика предмета и процесса восприятия.

Итак, первое лексическое множество состоит из таких наречий, которые в большинстве случаев семантически ориентированы на процесс и по отношению к нему являются модификаторами, характеристизаторами. Как правило, процессуальный признак и его наречный модификатор взаимосвязаны и воспринимаются одновременно. Так, процесс перемещения и скорость перемещения мы осознаем одновременно, скорость воспринимается не сама по себе, а через проявление какого-либо процесса. Процесс исполнения музыкального произведения и способ его исполнения сопряжены в восприятии. Следовательно, наречие модифицирует непосредственно сам процесс в отношении характера его протекания, направления, скорости, пространственных координат и т.д. Такова направленность семантического признака одной

части наречий первого лексического класса. Наречия первых шести ЛСГ мы определяем как сирконстантные наречия. Семантический признак другой части наречий тяготеет не к самому процессу, а должен быть приписан сфере субъекта или объекта, охваченного процессом, вовлеченного в него. Такие наречия можно считать актантными (ЛСГ 7 «Характеристика процессов в сфере субъекта (живого существа: человека, животного, птицы, рыбы)» и ЛСГ 8 «Характеристика процессов в сфере объекта»).

Первый лексический класс наречий образа действия имеет иерархическую внутреннюю структуру:

- выделено 8 ЛСГ в зависимости от направления семантического признака наречия;
- каждая ЛСГ членится либо на подгруппы и подмножества, либо только на подмножества наречий, тяготеющих к одному объекту характеристики;
- внутри каждого подмножества существуют тематические ряды наречий: квазисинонимические, ассоциативно связанные, квазиантонимические или ассоциативно противоположные ряды.

Между ЛСГ есть зоны пересечения, поэтому распределение определенной части материала по ЛСГ и подмножествам можно признать условным. Например, в группу характеристик вкуса объекта включены наречия со значениями «имея характерный вкус соли (о слезах, поте, крови)», «с большим количеством соли, специй, едко,пряно, жгуче (о пище)» и др., которые связаны также и с подмножеством характеристик способов приготовления пищи и состояния продуктов питания.

Ячейки семантической структуры первого лексического множества наречий образа действия неравномерно заполнены в сопоставляемых подсистемах общенационального русского языка – ЛЯ и АНГ. Так, внутри лексического класса обнаружено 180 понятийных зон (ячеек, клеточек системы значений наречий образа действия) – это тематические объединения наречий, связанных одним объектом характеристики. В 156 «ячейках» представлены лексические единицы ЛЯ и АНГ, хотя «зона покрытия» понятийного пространства словами из ЛЯ и АНГ чаще всего различается. Например, в зоне характеристик такого объекта, как способ производства чего-либо, встречаются лексемы из ЛЯ и АНГ, однако наречие из ЛЯ именуется только одну часть смыслов подмножества (значение «вручную, своими руками»), тогда как наречиями из АНГ названы все участки этой зоны (значения «вручную, своими руками» и «машинным способом»). Среди 180 зон понятийного пространства актантных и сирконстантных наречий мы выделили 30 лакун для системы ЛЯ и 14 лакун для системы АНГ. Это «пустые клетки» понятийного пространства, поименованные только в одной из сопоставляемых подсистем русского языка (или в ЛЯ, или в АНГ). Например, подмножество характеристик света, исходящего от объекта, представлено только наречиями из ЛЯ, а подмножество наречий со значением положения тела человека, охарактеризованного через положение ног, состоит только из наименований в АНГ. Употребление общерусского слова в лакуне не приводит к ее разрушению, поскольку семантический фрагмент лакуны лексически выражен однословным наименованием только в одной из подсистем русского языка (или в ЛЯ, или в АНГ).

Второе лексическое множество наречий состоит из наречных определителей ситуации (пропозиции, сценария). Семантика таких наречий (семантика свернутой пропозиции) раскрывается при помощи общей формулы «Нечто происходит // бытует // развивается (пропозиция 1). И это таково, как названо наречием (пропозиция 2)». Например, *справедливо поступить* – «Х поступает определенным образом, и это справедливо»; *физически необходимо* – «Нечто кому-то необходимо, и это важно в физическом плане»; *жалобно причитать* – «Х причитает определенным образом, и это вызывает жалость у кого-то». Наречия этого типа лингвисты называют сентенциональными, или детерминантными, или модусными (Рудницкая Е.Л., Галаншина И.К., Байдуж Л.М. и др.). Есть наблюдения над семантикой отдельных слов и групп слов (*легкомысленно, опрометчиво, действительно* и др.), однако круг таких наречий до сих пор четко не определен. С нашей точки зрения, наречия с семантикой свернутой пропозиции – достаточно многочисленный класс слов, именуемый модификаторами ситуации.

Наречные модификаторы ситуации относятся не только к действию, процессу, состоянию, отношению, свойству, субъекту или объекту, но и ко всей ситуации в целом. В отношении таких наречий трудно однозначно утверждать, что они модифицируют исключительно семантику предиката. Так, в примере *Они плохо выполнили свою работу* наречие *плохо* грамматически зависит от глагола *выполнить*, но в то же время является косвенной характеристикой и качества продукта (то, что сделали, было плохим по качеству), и уровня трудовых умений субъекта (они были плохими работниками в данной ситуации). Следовательно, наречие так или иначе семантически связано со всеми компонентами ситуации, оно словно вторично по отношению к ситуации: *Они выполнили свою работу* (исходная ситуация) + *Работа выполнена ими плохо* (модификация исходной ситуации посредством наречия).

Главное отличие наречий первого множества от наречий второго множества заключается в доминировании прагматического компонента в семантике последних: в их значении есть либо компонент оценки, либо ориентация на норму, общепринятое, привычное вообще и их частные разновидности.

Класс наречий-модификаторов ситуации многочислен, и для его систематизации были применены семантические формулы, позволяющие показать, какие общие ситуации и в каком отношении модифицирует наречие. Так, семантическое пространство множества модификаторов ситуации членится на 9 объединений (ЛСГ), для каждого из которых есть своя общая семантическая формула:

1. Наречия общей оценки.
2. Характеристики поведения // стратегии живого существа, его состояния.
3. Характеристики предназначения, перспективы воздействия и результата.
4. Характеристики качества продукта, результата труда, оформления объекта; свойства, выявленные в результате обработки.
5. Характеристики развития процесса, проявления признака, свойства.
6. Характеристики соответствия признака, свойства, процесса обычному положению дел, стандарту, истине, действительности.
7. Характеристики способа исчисления, меры, членения.
8. Характеристики мотивированности процесса, признака, условия осуществления.
9. Характеристики чего-либо через отношение, через установление критерия, основания.

ЛСГ 1 «Наречия общей оценки». Категория оценки имеет большое значение в жизни человека, она влияет на процесс формирования знаний о мире. Оценочное значение всегда ориентировано на норму как своеобразную точку отсчета. Понятие нормы можно применить к широкому кругу явлений, почти ко всем аспектам представлений о мире. По отношению к норме оценочные значения поляризуются. Хорошим считается то, что находится на «позитивном» крае нормы, причем в область положительной оценки входит и сама норма. Негативная оценка обозначает все, что отклоняется от нормы или не достигает нормы. Представления о плохом и хорошем социально обусловлены. Зона перехода между плохим и хорошим практически не детализируется – в этом также заключается специфика оценочного значения (усредненная оценка выражена меньшим количеством слов, чем положительная и отрицательная оценки). Оценочное значение отличается высокой степенью вариативности. В данную ЛСГ включены слова с семантикой общей оценки, которая дается по совокупности разнородных свойств. Все наречия ЛСГ объединяются семантической формулой 1: «Нечто имеет место // совершается // происходит. И это хорошо // плохо». Варианты реализации основной формулы:

1. Отрицательная оценка и ее смысловые модификации в контексте (*вхуже, плохо, недородно, неудовлетворительно*).
2. Положительная оценка и ее смысловые модификации в контексте (*прилично, блестятельно, порядком, ладом*).
3. Усредненная оценка (*по-среднему, средне*).

ЛСГ 2 «Характеристика поведения // стратегии живого существа, его состояния». Наречия данной ЛСГ модифицируют ситуации, в которых характеризуется осознанное пове-

дение живого существа (чаще всего человека), его состояние, определяющее поступки и действия, стратегия поведения в обществе. Основная семантическая формула 2: «X чувствует что-то // делает что-то // находится в определенном состоянии или положении. Это чувство // поступок // действие // состояние // положение соответствует // не соответствует // приближается // не приближается к общепринятой норме». Варианты реализации основной формулы 2 распределяются в зависимости от разновидностей нормы:

1. Хорошее расположение к другому человеку, вообще к кому-либо, воспитанность, вежливость как норма (*благодарно, оказисто, колко*).
2. Послушание, дисциплинированность, покладистость, способность к уступке или компромиссу как норма (*соспокобем, покладисто, строптиво*).
3. Скромность, нравственность, порядочность, благородство человека как норма (*кротко, церемонно, выгодно, дерзко*).
4. Искренность, честность, открытость, доверчивость, верность и естественность человека как норма (*прямоушино, по-правдому, впросто, скрытью, вкрадчиво*).
5. Справедливость как норма (*беспристрастно, незаправ, предвзято*).
6. Благодарность как норма (*благодарно, признательно*).
7. Ответственное отношение к труду, к делу, усердие, мастерство, деловая хватка, активность как норма (*набойно, усердно, умельно, дарово*).
8. Эффективная хозяйственная деятельность человека как норма (*домовито, жилисто, расточительно, оплошь*).
9. Ответственность, серьезность как норма (*ответственно, ветрено, похабно*).
10. Строгость, требовательность, взыскательность как норма (*туго, построй, наслабё, смягчённо*).
11. Настойчивость, целеустремленность, уверенность, решительность как норма (*упросом, настёрно, неотступно, безвольно*).
12. Самостоятельность, независимость, неограниченность как норма (*самостийно, поохотке, насамотёках, стеснённо*).
13. Разумность, продуманность, взвешенность поступков, действий как норма (*осознанно, склеписто, разумёючи, рационально, непоследовательно*).
14. Наблюдательность, заинтересованность в чем-либо, внимание к чему-либо как норма (*небезучастно, пытливо, побокам, невнимательно*).
15. Образованность, богатый кругозор как норма (*небольшо, грамотно, невежественно*).
16. Одаренность, талантливость, способность к восприятию прекрасного как норма (*даровито, артистично, бездарно*).
17. Терпеливость и терпимость как норма (*снисходительно, нетерпеливо*).
18. Лояльность по отношению к закону и к политической власти, высокое общественное самосознание как норма (*либерально, виновато*).
19. Щедрость как норма (*щедро, алчно*).

Все 19 подгрупп ЛСГ организованы противопоставлением наречий, характеризующих положительный и отрицательный полюс нормы, а в ряде групп выделяется и подгруппа существенных отклонений от нормы и ее преувеличений.

ЛСГ 3 «Характеристика предназначения, перспективы воздействия и результата». Все наречия данной ЛСГ характеризуют либо предназначение процессов, состояний, действий (*жалобно стонать → стонать, вызывая жалость*), либо результат воздействия (*эффективно реализовать → реализовать так, что это принесет эффект*). Следовательно, одни наречия этой ЛСГ можно назвать «перспективными», другие – «результативными». Большая часть наречий ЛСГ связана с категорией рационалистической оценки, которая обусловлена практической деятельностью человека, его интересами и повседневным опытом. Оценки такого типа связаны с представлениями о пользе, стандарте и функциональности. Основная семантическая формула 3: «Осуществляется процесс // имеет место действие. И его результат // предназначение // воздействие на окружающих и мир // последствия являются такими //

должны быть такими, как названо наречием». Разновидности наречий в зависимости от результата, предела развития действия, состояния:

1. Результатом воздействия является чувство, эмоционально-психическое состояние живого существа (*жáлобно, нúдно, утешíтельно*).

2. Результатом воздействия является физическое или физиологическое состояние живого существа (*рагóзливо, живíтельно, утомíтельно, доúстали*).

3. Достижение необходимого эффекта, результата, пользы (*насла́вно, эффeктивнó, уда́чно*).

4. Отсутствие необходимого или положительного эффекта, результата, пользы (*помáху, нивчýю, бесплóдно, обúм*).

5. Неопровержимый результат, установление (*непоправíмо, потвёрдно*).

6. Характеристика результата через признак времени (*тóропоко, на́круто*).

7. Получение незапланированного результата (*беспóчвенно*).

8. Получение запланированного или направленного результата (*отвётно, заёмно*).

9. Предел развития признака, состояния (*дочíлика, дочернá, догустá*).

10. Предназначение объекта или действия (*наобщó, позавсё, напокáз*).

11. Узкое предназначение (*гóльно, вплошнúю, специáльно*).

ЛСГ 4 «Характеристика качества продукта, результата труда, оформления объекта; свойства, выявленные в результате обработки». Наречия ЛСГ модифицируют ситуации, в которых речь идет об объекте, появившемся как результат действий, процессов: *вкратце рассказать* → процесс рассказывания и сам рассказ были кратки; *по-деревенски сделать* → сам процесс производства и его продукт были такими, как делают в деревне. Основная семантическая формула 4: «X сделан // произведен // получился в результате определенных действий, процессов. И его качество // оформление // функциональные качества таковы, как названо наречием». Варианты реализации семантической формулы 4:

1. Характеристика способа оформления объекта безотносительно к оценке его качества (*вкратце, анонимно, науглáд, кни́жно*).

2. Характеристика стоимости объекта (*дешевáто, дóрого, втридорогá*).

3. Характеристика разнообразия способов исполнения, осуществления и оформления (*нара́зно, подрúгоме, разл́чно*).

4. Характеристика подобия способов исполнения, осуществления и оформления (*аналоѓчно, одномáзно, исто, по-но́нему, догмат́чески*).

5. Характеристика содержательной стороны объекта (*обобщённо, допóданно*).

6. Характеристика логической завершенности, последовательности, смысловой связи и доступности в применении чего-либо и оформлении объекта (*лоѓчно, вдогáдку, общедостúпно, непомúдру*).

7. Характеристика соразмерности внешнего оформления предмета, его эстетического вида (*пропорциона́льно, вúкредь, на́гожо, топóрно*).

8. Характеристика оформления предмета с учетом индивидуальности и естественности (*редкостно, осóбы, банáльно*).

9. Характеристика степени выразительности предмета, силы воздействия на человека (*реч́исто, смáчно, тривиáльно*).

10. Характеристика качества исполнения, оформления предмета (*отмённо, клéйко, замысловáто, барахлэв́ито, непрóчно*).

11. Характеристика особенностей исполнения, оформления предмета (*традициóнно, мóдно, старомóдно*).

ЛСГ 5 «Характеристика развития процесса, проявления признака, свойства». Наречия ЛСГ модифицируют ситуацию разворачивания процесса, действия, состояния в отношении способа развития, проявления, бытования: *мгновенно обжечься* → кто-то обжегся, и этот процесс был мгновенным; *энергично действовать* → кто-то действует, и его действия энергичны; *тайно ловить рыбу* → кто-то ловит рыбу, и его действия совершаются тайно. Основная семантическая формула 5: «Процесс развивается // действие совершается // состояние бытует // признак проявляется. И это характеризуется такой-то динамикой // интенсивно-

стью // характером проявления, как названо наречием». В зависимости от критерия характеристики разделяем следующие частные разновидности семантической формулы 5:

1. Развитие, проявление или бытование постоянное // непрерывное // неизменное (*впрохóдь, неугомóнно, всидí, безостанóвочно*).

2. Развитие, проявление или бытование непостоянное // прерывистое (*врéменно, отрýбком, кратковрéменно*).

3. Развитие, проявление или бытование частое // регулярное // повторяющееся (*вперемéнно, поочерéдно, регулýрно*).

4. Развитие, проявление или бытование редкое // нерегулярное // неповторяющееся (*рédко, скачкообráзно*).

5. Развитие, проявление или бытование мгновенное (*жйвечком, мгновéнно, скоропóстйжно*).

6. Развитие, проявление или бытование постепенное, ддящееся (*подовóлу, постепéнно*).

7. Развитие, проявление чего-либо интенсивное // активное // без меры или с преувеличением нормы (*экспансйвно, эмоционáльно, стихййно*).

8. Развитие, проявление чего-либо неинтенсивное // неактивное (*флегматйчески, вполсйлы, бесстрáстно*).

9. Развитие // проявление процесса, состояния, признака не ограничивается // ограничивается какими-либо помехами // посредниками // трудностями (*свобóдно, наслáбé, трýдно, вáжно*).

10. Неорганизованный, непланомерный характер развития // проявления процесса, признака, состояния (*стихййно, сумбýрно, самосáдкой*).

11. Характер развития // проявления связан с понятием времени (*срýду, синхрóнно, заоднйм*).

ЛСГ 6 «Характеристика соответствия признака, свойства, процесса обычному положению дел, стандарту, истине, действительности». Наречия ЛСГ модифицируют ситуацию через установление соответствия истинному или привычному и стандартному положению дел, действительности: *наяву удостовериться → кто-то в чем-то удостоверился, и это действие происходило в объективной реальности; приготовил еду обычно → кто-то приготовил еду, еда и процесс приготовления были такими, как всегда*. Основная семантическая формула 6: «Нечто происходит // имеет место. И это соответствует // не соответствует обычаю // традиции // привычному положению дел // норме // истине». Реализации общей семантической формулы:

1. То, что происходит, соответствует // не соответствует действительности (*пóяву, действйтельно, понапрáсину*).

2. То, что происходит, соответствует // не соответствует обычаю // традиции // привычному положению дел // норме (*вобýчно, обйденно, феноменáльно*).

3. То, что происходит, соответствует // не соответствует истине (*взáбыль, вёрно, приближйтельно*).

ЛСГ 7 «Характеристика способа исчисления, меры, членения». Это самая малочисленная ЛСГ во втором множестве наречий. Такие наречия модифицируют ситуацию деления, членения объекта или разделения действия на фазы в отношении кратности и критерия такого деления, членения: *порайонно голосовали → люди голосовали, и это действие происходило по районам; поровну разделить → осуществляется процесс деления объекта, и это происходит в равных долях*. Основная семантическая формула 7: «Процесс осуществляется // явлен в таких частях // мерах // пропорциях, как это названо наречием». ЛСГ не делится на подгруппы, частные реализации семантической формулы 7: *вчёт, фамйльно, наровнякй, пополáм, поврёмéнно*.

ЛСГ 8 «Характеристика мотивированности процесса, признака, условия осуществления». В ЛСГ объединены наречия, модифицирующие ситуацию бытования процесса или признака, состояния в отношении мотивации и условий осуществления, например: *рефлекторно дернуться → кто-то дернулся, и это действие произошло под влиянием рефлекса;*

полюбовно договориться → люди договорились о чем-то, и договоренность была приятна обоим участникам. Основная семантическая формула 8: «X имеет место // осуществляется – осуществился // развивается – развился, если соблюдается // соблюдено условие // если есть мотивация, названные наречием». Частные реализации семантической формулы:

1. Обобщенная характеристика условий осуществления чего-либо (*условно, вообще*).
2. Частная характеристика условий осуществления чего-либо (*нервически, профессионально, амбулаторно*).
3. Положительная мотивация, одобряемые обществом условия осуществления чего-либо (*сыспросу, насогласку, радливо, охотно*).
4. Отрицательная мотивация, не одобряемые обществом условия осуществления чего-либо (*самодуром, неохотливо, емом, насильно*).

ЛСГ 9 «Характеристика чего-либо через отношение, через установление критерия, основания». Все наречия ЛСГ характеризуют действия, процессы, состояния, отношения через установление критерия, определенного основания: *методически грамотный конспект → был составлен конспект, который верен в отношении методики; критиковал безотносительно к конкретным лицам → кто-то кого-то критиковал, и его действие и слова не имели отношения к конкретным лицам*. Основная семантическая формула 9: «Процесс // признак // состояние осуществляется // развивается // завершается. И это ориентировано на отношение, названное наречием». Варианты реализации семантической формулы 9:

1. Общая характеристика отношения (*практически, сравнительно, косвенно*).
2. Частная характеристика отношения (*телесно, взаимно, тематически*).

Итак, второе лексическое множество состоит из таких наречий, которые в большинстве случаев семантически ориентированы на всю ситуацию и по отношению к ней являются модификаторами, характеристизаторами. Признак, называемый наречием этого лексического множества, приписывается не отдельно процессу или его составляющим, а всей ситуации. Поэтому процессуальный признак воспринимается первым, а наречный признак – вторым. Например, в процессе понимания высказывания *Увёсисто бьют* (АНГ) сначала обрабатывается информация о том, что на кого-то оказывается физическое воздействие, а потом этот процессуальный признак модифицируется наречием. Это действие причиняет боль, оно сопряжено с ощущением боли (физической или душевной) у того, кто вовлечен в действие. В семантике наречий ситуации заключена свернутая пропозиция.

Для систематизации значений наречий второго лексического множества мы использовали семантические формулы, которые отражают общую специфику значений наречий этого множества: в каждой формуле разделены две пропозиции, два факта, и наречие называет вторую пропозицию.

Лексическое множество наречий ситуации также имеет иерархическую внутреннюю структуру. Так, выделено 9 ЛСГ в зависимости от ориентации на семантическую формулу. Далее 8 из 9 ЛСГ членятся на подмножества или подгруппы в зависимости от конкретизации основной семантической формулы, а внутри каждого объединения существуют тематические ряды наречий: квазисинонимические, ассоциативно связанные, квазиантонимические или ассоциативно противопоставленные ряды.

Между ЛСГ, как и в первом лексическом множестве, есть зоны пересечения. Например, в ЛСГ «Характеристики поведения // стратегии живого существа, его состояния» включены наречия со значением «выполняя, совершая с большим мастерством, тщательно и искусно, с вниманием к тонким деталям, умело, искусно», которые характеризуют одновременно и процесс изготовления чего-либо, и умения производящего субъекта (наречия сочетаются с предикатами действия), и качество произведенного продукта (наречия сочетаются с предикатом процесса *выходить* «получаться»). Таким образом, наречная характеристика не замыкается на одной сфере процесса, а косвенно направлена и на сферу объекта, и на сферу субъекта. Следовательно, наречия с таким значением могут быть включены и в ЛСГ «Характеристики качества продукта, результата труда, оформления объекта; свойства, выявленные в результате обработки».

Ячейки семантической структуры второго лексического множества наречий образа действия также неравномерно заполнены в ЛЯ и АНГ. Из 95 понятийных зон (подмножества и подгруппы в зависимости от аспекта характеристики основной семантической формулы) в 68 «ячейках» представлены лексемы из ЛЯ и АНГ. Если в первом лексическом множестве «зона покрытия» семантического пространства словами свидетельствовала о преобладании именовании из АНГ, то во втором лексическом множестве в большинстве случаев чаще представлены наименования из ЛЯ. 26 понятийных зон являются лакунами в АНГ, т.е. смыслы этих фрагментов семантического пространства выражены в значениях наречий, употребляющихся в ЛЯ.

Внутренняя структура поля наречий образа действия является своеобразной семантической сетью русского языка, отражающей особенности русской концептосферы. Сопоставление «семантических сетей» наречий образа действия в двух подсистемах русского языка (ЛЯ и АНГ) позволяет показать специфику членения семантического пространства наречий образа действия в ЛЯ и АНГ. Однако результаты сопоставления членения семантического пространства наречий образа действия в АНГ и ЛЯ не говорят о различии в мышлении носителей ЛЯ и диалекта. Они свидетельствуют о специфике стратегий именовании, о направлении вектора наречной номинации в ЛЯ и АНГ. Семантическое пространство наречий образа действия ЛЯ и АНГ на разных его участках «населено» с разной плотностью и имеет различную глубину проработки, что может быть обусловлено мерой освоения и степенью важности соответствующих предметных областей в общей структуре деятельности диалектоносителей.

Семантика наречия имеет реляционный характер, она лишена элементарности в силу того, что в ее основе лежит понятие признака, который не существует в мире изолированно, сам по себе, а предполагает, имплицитно вводит процессуальный признак и (реже) некую субстанцию, к которым он должен и может быть привязан, направлен, приписан. Поэтому сама структурная организация семантики наречий, выражающая «несамодостаточное» понятие вторичного реляционного признака, предопределяет способ языкового выражения – минимальную лексическую синтагму и одновременно смысловую модель «наречие + глагол» (в большинстве случаев), или «наречие + прилагательное», или «наречие + существительное», или «наречие + наречие».

В языке есть наречия, называющие обобщенный признак, объем смыслового содержания таких наречий достаточно широкий. Например, наречия оценки *хорошо*, *плохо*, наречия результативности *успешно*, *напрасно* и др. Экстенционал таких наречий пространен. Полное и недвусмысленное понимание значения этих слов возможно только с учетом синтагматической сочетаемости, с учетом контекста: *хорошо жить* – это богато, *хорошо есть кашу* – это с аппетитом, *хорошо звучать* – это благозвучно. Есть и «узкие» по значению наречия, у которых экстенционал конкретен, например: *на дыбы*, *вручную* и др. Семантика таких наречий предельно ясна и при изолированном употреблении слова. В плане сочетаемости подобные наречия оказываются связанными преимущественно с определенным типом предикатов.

Большинство наречий синтагматически привязаны к глаголам и в силу этого называют признаки процессов в сфере субъекта и/или объекта. Такая направленность наречного признака обусловлена, с одной стороны, тесной связью с семантикой подчиняющего глагола, который обладает специфической ономаσιологической формулой, раскрывающейся в направлении субъекта или/и объекта. С другой стороны, наречие способно повторить синтагматическую «привязанность» глагола, потому что наречие конкретизирует, раскрывает, уточняет, модифицирует всевозможные ракурсы глагольного признака: скорость перемещения, направление движения, результативность или предел действия и т.д.

В семантическом отношении лексический класс наречий образа действия неоднороден, в нем есть множества и подмножества, но границы между этими объединениями слов принципиально размыты, диффузны по двум причинам: 1) на значение наречия оказывает влияние синтагматическое окружение; 2) в ряде случаев сложно разделить характеристики собственно процесса // состояния и характеристики субъекта // объекта, задействованного в нем. Например, *целичкóм* («в целом виде, не разделяя на части») – это наречная характеристика состояния объекта и одновременно способа использования объекта, манипуляций с ним.

Следовательно, стоит заранее допустить возможность альтернативной интерпретации семантической типологии наречий образа действия.

Описание любых лексических классов в классификационно-сопоставительном аспекте перспективно и интересно: это позволяет выделить лакуны в сравниваемых подсистемах русского языка и показать специфику каждой подсистемы. Разработка проблемы семантической типологии наречий, представленная в статье, не может считаться исчерпывающей. На наш взгляд, многие вопросы семантической базы наречий образа действия ждут своего исследователя. Также давно назрела необходимость в полномасштабном эпидигматическом описании наречий в диалектной системе, которое позволит показать специфику номинации в сопоставляемых системах говора и литературного языка и особенности метафоризации у полисемантических наречий. Наконец, до сих пор нет социологического исследования наречий в частной диалектной системе, учитывающего социально-демографические параметры диалектоносителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.
2. Архангельский областной словарь / Под ред. О.Г.Гецовой. Вып. 1-12. М., 1980.
3. Байдуж Л.М. Модусные наречия // Актуальные проблемы русистики. Тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции, посвященной 70-летию профессора Э.В.Кузнецовой. 7-9 февраля 1997, Екатеринбург, Россия. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. С. 59-60.
4. Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация (Общие вопросы). М.: Наука, 1977. С. 230-293.
5. Галаншина И.К. Функциональный статус наречий в системе частей речи. Автореф. дис.... канд. филол. наук. М., 1989.
6. Радченко О.А., Закуткина Н.А. Диалектная картина как идиоэтнический феномен // Вопросы языкознания. 2004, № 6. С. 25-46.
7. Рудницкая Е.Л. Сентенциальные наречия в русском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1993.
8. Скрэгг Г. Семантические сети как модель памяти // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XII. Прикладная лингвистика / Сост. В.А.Звегинцев. М.: Радуга, 1983. С. 228-271.
9. Словарь русского языка: В 4-х тт. АН СССР, Ин-т рус. яз./ Под ред. А.П.Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981-1984.

И.В.Тубалова

СОЦИАЛЬНО-РОЛЕВАЯ СТРУКТУРА СРЕДНЕОБСКОГО ФОЛЬКЛОРНОГО МИРА (ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)*

Для анализа социокультурных фольклорных моделей обратимся к материалам жанров лирической песни, частушки и пословицы, наиболее отчетливо дифференцированных в заявленном аспекте. Анализируемый материал территориально и темпорально ограничен: это только среднеобский фольклор, собранный в течение последних 10 (редко 15) лет во время фольклорных экспедиций филологического факультета Томского госуниверситета. Выбор хронологических рамок определяется относительной стабильностью этносоциокультурной ситуации в исследуемом регионе (материалы 15-летней давности привлекались, в основном, как раз для иллюстрации фольклорного отражения ярких социокультурных процессов, имевших место в 90-е гг.).

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Лингвокультурологический портрет современной сибирской деревни»), проект № 05-04-64402а/Г